

МОСТЫ ЧЕРЕЗ РЕКУ...

прот. Артемий Владимиров

Когда я смотрю на разводные мосты и просвечивающее сквозь них ночное небо, то часто размышляю о тайне времени... Что может соединить прошлое и настоящее? Ушедшее и будущее? Кому из смертных людей дано, как Гамлету, вновь связать, соединить оборванную нить, век нынешний и век минувший? Как все в себя вобрать, как «сопрячь» распадающееся на составные части бытие, о чем помышлял, возвращаясь с Бородинского поля Пьер Безухов.

Конечно, приближаясь умом и сердцем к Создателю, Который «вчера и сегодня и во веки Тот же», нам дано бывает в молитве осознать и ощутить свою причастность к жившим прежде нас. Ведь, «у Бога все живы...»

Но до молитвенного общения с Создателем нужно еще дорасти, и подчас на это уходит вся жизнь...

Не будем забывать, что мы являемся обладателями чудного дара — дара слова. Оно, летучее, быстрокрылое, является хранителем тайны. Слово есть вместилище духа. Как в живом человеке сокрыта душа, так и в слове, в его звуковом или буквенном теле, прячется невидимая взору духовная сила. Она сопряжена и со значениями слов, и с тем, что мы в них вкладываем, когда обращаемся к собеседнику.

Но особое явление — поэзия, художественное слово, создаваемое по законам ритма и рифмы, слово, облеченное в художественный образ; слово и слова, образующие собой мелодию звуков и

значений, смысла, одухотворенного поэтическим замыслом.

Стихотворение, если оно излилось из глубин души, наподобие струи родниковой воды, доносит до нас живое дыхание личности, может быть, давно ушедшей за грань земного бытия.

Стихи — это не слепок, не посмертная маска и даже не фотография. Они суть обнаженные нервы, фибры бессмертной человеческой души.

В поэтическом произведении, сколь угодно малом, угадывается сам человек, в его уникальности и неповторимости. Стихотворения, написанные вдохновенно, в отличие от опыта версификации, есть словесный отпечаток пальца или фрагмент радужной оболочки глаза. Всматривайся, вчитывайся, размышляй, проникайся поэтическим словом и... благоговей перед этой тайной.

В чем она? В общении с автором поэтического произведения, который неожиданно становится родным и близким, становится «твоим», в случае гармонии душ. Так, сам собою, перекидывается словесный мост через реку времени, которая никогда не останавливается в ее всепоглощающем течении и выносит нас к устью, к порогу вечности, где мы встретимся и увидим друг друга лицом к лицу.

Я обратился к поэтическому творчеству не в юности и даже не в молодые годы. Это произошло каким-то неприметным образом, может быть, благодаря моему всегдашнему интересу к загадке слова

как филолога и учителя словесности; а в еще большей степени, благодаря священническому служению. Суть его — в предстоянии Христу Воскресшему, Слову воплощенному...

Слово в устах пастыря — то же, что слуховая трубка в руках доктора Айболита. Слово есть ланцет и одновременно целительное снадобье, которые достигают внутренних тканей — заветной глубины человеческих сердец.

Мне захотелось в один прекрасный день понять и почувствовать поэтов, людей, одаренных особым слухом, умеющим улавливать «внутреннее слово» и воплощать его в слово поэтическое.

Этот сборник стал плодом долгих творческих раздумий, он охватывает собой Золотой и Серебряный Века русской литературы и выводит читателя в пространство 20 столетия, представленного всем знаковыми именами поэтов, наших современников. Мы еще помним их глаза и голоса, сохраняем память о встречах и общении с ними.

Дорогой читатель!

Когда ты будешь смотреть на посвящения Пушкину и Тютчеву, Ахматовой и Блоку, Твардовскому и Высоцкому, не спрашивай меня, что явилось причиной рождения того или иного стихотворения. Посвящения вовсе не претендуют на всестороннее знание поэтического наследия их адресатов. В моих стихах, безусловно, далеких от совершенства, много

случайного и произвольного. Иногда в них слышится озоринка и едва ли не «хулиганское» настроение. Хотя чаще они пронизаны лиризмом, запечатлевают особые минуты возвышенного состояния души. Мне хочется, чтобы эти стихотворные опыты читались свободно и непринужденно, как они и были написаны, без твердой привязки к посвящаемому имени.

Конечно, я понимаю, на какой риск иду... Виданое ли дело — всесветная поэтическая исповедь? По счастью, лирический герой и сам автор стихотворения, хотя и бывают близки друг другу, но каждый из них, несомненно, обладает «суверенитетом». Неблагодарный труд — составлять по поэтическим верстовым столбикам представление о маршруте путешествия и измышлять литературную биографию автора. А желающих, поскольку пишет священник, предвижу, будет довольно.

Поэзия — это все-таки искусство. И хотя, отказывая себе в звании поэта (в лучшем случае, тяну на литератора, подмастерья поэтического цеха), душой я спокоен. Почему? Потому что в мое намерение входит лишь одно — поделиться с читателем радостью словесного творчества, жизненно необходимой современнику.

Если наши предки были оглушены «музыкой революции», то мы, их бедные правнуки, вовсе потеряли духовный слух от «вихрей», поистине «враждебных». Разрушительные ритмы, пробуж-

дающие измененные инстинкты, сухой пошлости и потребительского отношения к жизни — печальный жребий, доставшийся в удел многим из нас.

Между тем, мы наследники золотоносной жилы — великой русской культуры, представленной в этой книжке десятками имен, бесценных и бесконечно любимых просвещенным читателем.

С этими именами, с этими служителями поэтического слова пусть свяжет, соединит, сопряжет нас этот необычный труд.

Скажу напоследок: небольшое стихотворение, посвященное мхатовским «старикам», может быть, отражает сегодняшнее, невеселое состояние искусства и культуры в нашем Отечестве...

Удивительно тонкие люди,
Интонация, полунамек,
И не чуждые грации руки;
Жестам вторят изящные строки.

Благородство сквозит в диалоге
Под иронии легким покровом.
Так наполнены звучностью слоги,
Что сравнишь их со струн перебором.

В этой драме эпоха застыла
Серебром, восковыми свечами.
В недосказанных репликах сила
И чудесная мудрость молчанья.

Нам сегодня до них не подняться —
Скисло тесто, иная фактура.
Ныне могут похабно ругаться —
Вот, увы, и вся режиссура...

Эта книга и написана с целью защитить сердца читателей от словесного (рас)тления. Убежден, что и каждый из нас обязан это делать, ведь на целом свете нет ничего дороже бессмертной человеческой души...

Раскрой сборник в любом месте и смело ступай на словесный мостик, перекинутый в прошлое. Только иди осторожно, не раскачивай дощатые мостки из стороны в сторону. Поэзия — дело тонкое, не дай Бог, закружится голова...

*С благодарностью к читателям,
прот. Артемий Владимиров,
член Союза писателей России.*

РАЗВОДНЫЕ МОСТЫ

Летней ночью в середине Невы
Мы качались в кораблике белом,
И меня занимали не Вы,
Но застывшие в сумраке сером
Разводные мосты. Их об'ятя
Раскрывались в сиянье луны.
Смежив очи, не в силах подняться,
Наяву мы видели сны:
Там Дворцовая площадь на фоне
Полукружья Сената Петрова,
Александровский столп непреклонный
Нам вещал: «Никогда не утонет
В море зла и грехов многоликих
Судно нашей любимой России!»
Разводные мосты, устремите
Руки к небу в молитве о мире...
Петербург до утра не ложился
И огнями сиял в отраженье
Невских волн...
Мы три дня в нем прожили.
Был то сон... а, быть может... виденье...